

Дао Орла или житие программиста Книга первая – Мои институты

Предисловие

*Какой-то случайный прохожий
Сказал: "Мы все здесь, вроде, свои.
Пути Господни не отмечены в картах,
На них не бывает ГАИ.
Можно верить обществу,
Можно верить судьбе,
Но если ты хочешь узнать Закон,
То ты узнаешь его в себе."
Генерал Скобелев. БГ.*

В моей жизни периодически происходили забавные и занятные вещи, я иногда про них вскользь в комментариях упоминаю, френды просят запостить их. Но поскольку они зачастую - только продолжение предыдущих событий, то без этого контекста мало что понятно. Поэтому я решил начать мое жизнеописание. Кстати, кому интересен мой гороскоп - [он здесь](#)

Детство

Появился я на свет в простой советской семье. Рос без отца, в женском окружении. Поэтому меня иногда на улице били, и сдачи научился давать только в армии. Потом долго из себя выдавливал женские модели поведения. Ярких воспоминаний из детства не осталось, да и были ли они? Все как обычно, обычная жизнь. Школа, велосипеды, кружок радиотехники, взрывы газовых баллончиков с порохом, которые прекратились, после того как другу оторвало палец. А у одноклассника в штанах взорвался стеклянный пузырек с бертолетовой солью. - Но без особых последствий - дети на него похожи. Книжек перечитал вагон, любил фантастику, но тогда ее мало было и вся идеологически правильная - в общем, мало что отложилось, только зрение испортил. То ли было детство, то ли пустое место. В школе как-то, в классе 6-ом начали играть деньгами. Рисовали сами и играли. Я в качестве герба всегда рисовал Орла, даже трафарет сделал. Это определенно был знак судьбы, но смысла тогда, его я не понимал. Кстати про деньги. Двоюродного брата, который на год меня старше, всегда тянуло к деньгам. А в детстве денег не зарабатываешь. Увидев как-то деньги у тетки, он их стащил. Я был рядом. А на следующий день, когда это вскрылось, он успешно, от страха наказания, свалил на меня. До сих пор помню, как его отец махал передо мной своими красными тряпичными грамотами ударника социалистического труда и убеждал признать свою вину. Я почему-то взял вину на себя. Так я в лет семь познал грех воровства, а заодно получил сомнение в справедливости мира людей. Впрочем, в справедливость людей, я никогда сильно не верил.

Юность.

Рисунок: На шахматной доске лежит череп. Череп наполнен цветными светящимися клеточными объемными структурами. В задней части черепа Крест с распятым Христом и деревянная лестница опирающаяся на основание креста и спускающаяся на доску.

В юности, по сравнению с детством, было несколько интереснее. Как-то приехали к

бабке в деревню. А у нее на столе лежало Евангелие. Иконы я и раньше у нее видел, но они мне были безразличны, а вот Евангелие до этого не встречал. Прочитал его. По сравнению с ним, все, что я читал раньше, было бледным и малоинтересным. Это было как глоток в пустыне. Как логично заметил по этому поводу Христос - "я дам Вам воду, которая навечно утолит Вашу жажду". Всю жажду она, правда, не утолила, но об этом позже. Проснулись половые инстинкты. Впрочем, я подозреваю, просыпаются не только они. Полезли в голову разные мысли, начал рисовать странные картинки. Но, пользуясь логикой следователей, мысли к делу не пришьешь, поэтому особого внимания на них не обращал. Так, перед сном, в мыслях работал на Галактический Центр сбора и обработки информации - что это такое на самом деле, меня мало интересовало

Лет в 14 начал курить. Причем начинал жадно, как будто кто-то насильно заставлял. Кашлял, а выкуривал за раз по 6 сигарет. Алкоголь тоже пробовал, куда без него в России. Но организм все лишнее отправлял обратно.

Примерно в это время дал в первый и последний раз обмануть себя цыганкам. Мать дала 30 рублей на самолет, к тетке на каникулы отправляла, пошел к кассам Аэрофлота, по дороге повстречались цыганки - заговорили, попросили сначала 10 копеек, потом ментально-эмоциональную пургу понесли, одна сиську показала из нее молоком брызнула, грудным ребенком перед лицом помахала, в общем, деньги незаметно от меня и утекли. Ну, я тоже не потерялся, увидел милиционера недалеко, пожаловался ему, деньги назад и возвратились.

Первая любовь слегка добавила новых красок в мою жизнь. Честно говоря, девочки начали бегать за мной еще с детского сада (Юпитер в Стрельце превращает жизнь в "ярмарку невест"), но я на них внимания не обращал. Типа поговорить не о чем. И когда в восьмом классе девочки, глядя на меня, странно улыбались, я не понимал, что бы это значило.

Тут началась перестройка, но все жили еще в совке, так что до армии ничего особо интересного и не было. Фраза парторга техникума, а заодно и преподавателя истории-философии запомнилась, когда начали писать в газетах про сталинские репрессии - "Мы верили что так надо". Да кабельное телевидение с эротикой появилось, с тем пор, ничего из того, лучше "Эммануэль" не видел.

Слушал Высоцкого. Тут русский рок, в лице лучших его исполнителей нарисовался. ДДТ, Кино Алиса, Наутилиус-Помпилиус, Машина времени, БГ, Башлачев. Впрочем, половину из них, я только после армии услышал. Сейчас уже не помню - какую именно. Сильно меня это вставляло, не хуже Евангелия. Время тогда было их - роковое. Эти ребята тогда очень популярны были - актуальны и востребованы их представления о жизни тогда были. Пели о том, что все хотели услышать.

Учился я в техникуме, потому как жили вдвоем с матерью на ее зарплату, а там стипендию платили. Вступать в "передовые ряды советской молодежи" не очень хотелось. Вроде, на первый взгляд, пользы от этого никакой, а учить, потом тащиться в райком, и рассказывать историю КПСС и ВЛКСМ - лениво было. Классная дама обещала, что все мы в группе станем комсомольцами, но СССР был уже при смерти, так что не случилось поносить значок и судьбу не испортило. Тогда, я кстати, начал замечать, что преподаватели, по многим вопросам "думают нижней чакрой"- лица их становились каменными, но логики в этом не находил. Классная дама как-то в приватном разговоре обещала вызвать санитаров из психушки, и отправить меня в нее, но к чему и по какой причине и чем мне это чревато, я так тогда и не понял. Ей почему-то мое поведение не нравилось. Смотреть в тот момент на нее было неприятно, ее словно что-то коржило, и какая-то тень накрывала ее лицо. Они тогда много чего боялись, и страшали нас "непуганых идиотов" своими полуночными кухонными кошмарами. Впрочем, большинство из них всегда чего-то боится - твердя при этом "Знание - Сила". Ну да, ну да, какое знание - такая и сила.

Армия - эта отдельная песня, но там тоже ничего, кроме обычного армейского долбоевства, интересного не было. Генерал - долбоёб, когда в августе 1991 "вспучило", на радостях напился водки, построил солдат на плацу и минут 15 распинался, как хорошо что время "дерьмократов" закончилось. Через пять дней служба его и закончилась. В армии я был большим пофигистом, она меня не цепляла. (*Видать слишком тяжела моя карма, что слова про защиту государства и даже доступ к секретам государства, не наполняли меня чувством ответственности. Интересно, кроме деревенских, эти слова еще на кого-нибудь производят впечатление?*) Дембельский альбом не делал и не собирался. Командир полка с радостью бы оставил меня служить еще год, поскольку, по его мнению, службы я так и не понял. Как ни странно его пожелание сбылось, но об это позже. Единственный раз, когда я прогнулся под отцов-командиров, так это чтобы съездить в отпуск, на свадьбу брату - покрасил кабинет начальнику штаба - доброму человеку по прозвищу Дыня. Когда командир полка намекнул про дембельский аккорд, я и ухом не повел.

Драться в армии научился. В общем, сделала она из меня мужчину. Были там и девки, которые под заборами терлись, и по роте за раз могли обслужить. Как они интересно от спермотоксикоза не умирали? Да еще когда в увольнение ходил, попал на выставку репродукций картин Сальвадора Дали.

Первый институт

Рисунок: На фоне темного звездного неба лицо, разделенное знаком инь-ян. Левая часть нарисована объемно - квадратичной сеткой. Правая – часть черепа, только волоса и красный зрачок светится из темной глубины глазницы.

После армии, по устоявшему тогда мнению, надо было учиться в вечернем институте. Наша знакомая работала преподавателем в одном из филиалов самарского железнодорожного института, и выбор мой, соответственно, был предопределен. Поступать она советовала, на самый не престижный факультет, где конкурс меньше и, соответственно, шанс поступления больше. Что и было сделано. Несмотря на то, что в общефилиальном списке по баллам, был на 4 месте сверху, мне иногда тыкали тем, что поступил по блату. Но это так, к слову.

По традиции, после армии, надо было жениться, и я в упор рассматривал всех институтских девчонок из группы. Среди них были две - Света и Лариса. Света была высокой, стройной, светловолосой с голубыми глазами, замужней барышней. Замуж, впрочем, вышла по уговорам матери, к мужу относилась хорошо, но настоящей любви ей не хватало - Скорпионом она была по гороскопу. Обычная глупость молодости. Любила одного, не срослось - вышла за другого ухажера, а то, вообще, никто замуж больше не возьмет. По высшей математике я учился хорошо, у нас был один вариант, так что общий язык мы нашли быстро. И дело, наверное бы, зашло "под кусты" и дальше, как говорил, глядя на нас, старый преподаватель Ломакин, которому Света тоже нравилась, и он слегка ревновал меня к ней. Но была еще Лариса. Темноволосая, невысокая, стройная, смуглая, с точеными чертами лица. Она смотрела на меня, я смотрел на нее, но дальше этого дело не шло. С ней учились друзья - женатый друг и рыжая подруга. А также у нее был свой парень. Он не учился с нами, но встречал и провожал ее. Общались они в своей компании. Лариса не выдержала первой. Как-то иду в институт, поздней осенью, по алее, везде лежит только что выпавший пушистый снег, тишина, навстречу они. Впереди Лариса, чуть позади друзья, сзади, понурившись, шел ее парень. Поравнявшись, Лариса остановила меня, и требовательно спросила - "Да или нет". От неожиданности, я

посмотрел наверх и, сказав - "Может быть", пошел дальше. Так что пока не срасталось.

А время, тогда в начале 90-х, было шизофреническим. Преподаватели цеплялись за старое и в упор не видели ни сегодняшнего, ни тем более, завтрашнего дня. Поэтому на лекциях, а особенно на субботних консультациях, преподаватели искали ответы на свои вопросы - что происходит с наукой и как им жить дальше. Я быстро подружился с Ломакиным и мы часто разговаривали с ним о жизни. Причем мои ответы ему казались вполне разумными и исчерпывающими. Кстати, несло меня тогда не по-детски. *Сверхличные транзитные планеты, образовывали соединения к моим натальным, так что энергии было хоть отбавляй, еще и оставалось и где-то накапливалось.*

В магазинах и на книжных развалах появилась эзотерическая литература. Друг подписался на издание зарубежной фантастики. Так что пир ума, души и духа мне был обеспечен. Да и тогдашний русский рок был как раз в тему. Покупал, читал и слушал все подряд. От "Черной и белой магии" Папюса и Железны до "Розы мира", дзен-буддизма и "Великих Арканов Таро" Шмакова. Заодно познакомился с астрологией и начал углубленно ей заниматься - по учебникам. Астрология естественным образом вошла в мою жизнь, также как и Евангелие. Впрочем, христианином, с таким широким кругозором, как вы сами понимаете, я стать уже не мог.

Первое сияние

*"Нам сиянье пока наблюдать не пришлось,
Это редко бывает - сиянье в цене"
В.С. Высоцкий*

Черчение у нас было. Предмет такой. Я его еще с техникума не любил. Не то чтобы не понимал, с трехмерным воображением у меня было все в порядке и даже лучше, а вот толщину линий выдерживать, чистоту чертежа обеспечить - не мое это. С начала вел его ректор, преподавателя не было, и ему, по большому счету - все равно было, лишь бы были сданы чертежи для отчета, так что проблем не было. Потом появилась средних лет преподавательница, у нас с ней завязались приятельские отношения - на одном троллейбусе домой ездили. Она моих чертежей не видела, а теорию я знал хорошо, и все было нормально. Пришло время зимней сессии. Все предметы были сданы на отлично, оставалось черчение. Чертежи я начертил и понес сдаваться - иного слова и не придумаешь. Она, увидев мои чертежи, была слегка шокирована, но, в силу приятельских отношений, поставила хорошую отметку. Так что из аудитории я вышел, не то что, радуясь такому благополучному исходу событий - светясь от счастья. От моей головы действительно шел свет, и даже слегка подсвечивал темный коридор. Его было невозможно не заметить. Лариса, идя на встречу мне, спросила у своего друга - "Что это с ним". Я и сам хотел бы знать, что это со мной, но впрочем, поскольку это произошло малозаметно для окружающих, то особо и не задумывался.

Лариса, кстати, вероятно ожидала в отношениях со мной в этот день чего-то большего. Последний экзамен, впереди каникулы и куча свободного времени. Она довольно заинтересованно и ожидающе смотрела в мою сторону. Но, видно, была не судьба. В магазинах тогда только появились различные взрыв-пакеты, петарды. Один из них подходил по размерам к сигарете. Я достал фильтр, сзади высыпал табак, оставив спереди только полсантиметра табака. Засунул туда взрывпакет и закрыл снова фильтром. В общем, с виду обычная сигарета. Вот ее я и притащил в этот день

в институт. Мы с приятелем вышли в стеклянный тамбур института покурить - на улице был мороз, Лариса с подругой тоже пришли следом. В этот момент, я почему-то достал эту начиненную сигарету и прикурил. Поняв, что курю, я выбросил ее в угол тамбура. Вреда никому не случилось, но грохот в замкнутом помещении был страшный. Закричала вахтерша. Последнее что я запомнил, прежде чем убежать, было крайне испуганное лицо Ларисы.

...

Прошел второй семестр. С Ларисой мы так общего языка и не находили. Хотя и пытались, но разговоры не клеились. Света, сделав неудачную попытку затащить меня в постель, слегка возненавидела меня. Защитная реакция психики. Тут моему другу с армии, пришло приглашение из военкомата, по нашей военной специальности. Приглашали в нашем городе идти служить на сверхсрочную службу. Друг не пошел, но показал мне приглашение. Платили в армии в 4 раза больше, чем в автоколонне, куда меня пристроили работать автоэлектриком. Да и пошли первые задержки зарплаты.

Как-то, в автоколонне, кто-то сказал, что обслуживающим цехам будут давать зарплату. Придя в контору, толпа рабочих услышала, что денег не будет. Все начали возмущаться. Появился главный инженер с директором. Они начали гнать пургу - обычные уговоры и сомнительные оправдания. Не выдержав, я сказал директору, что мое дело крутить гайки, а его - в том числе, вовремя платить зарплату рабочим. И если он не в состоянии этого делать - значит, он плохо справляется со своими обязанностями. Директор разозлился, но зарплату в этот день нам выдали. Радости от своей победы я, особой, не почувствовал. Так что начал бегать по комиссиям - собирать справки для военкомата. Во время летней сессии, в институте, я с приятелем как-то говорил об этом - что ухажу служить. Пошутил, что далеко буду служить. Лариса это слышала. В общем, к началу второго курса она уже была замужем, естественно, не за мной.

Как я уже писал, у преподавателей института, в то время в умах царил бардак, разброд и шараханье мыслей. Преподавательница истории, а в последствии и философии, по привычке, на самом первом занятии, прогнала ментальную пургу, про то, как нам повезло, что мы получили возможность приобщиться к высокому знанию. Но прока ей самой, от того знания не было. Большие сомнения одолевали её. Поэтому на экзамене, вместо того, чтобы спрашивать про историю СССР и КПСС, она честно спрашивала, про что студенты читали. Когда пришла моя очередь, сдавать экзамен, я сказал что последнее из прочитанного А.Азимов "Ловушка для дураков (простаков)". Рассказ был про ученых и неведомую планету, где неизвестно от чего умирали люди-колонисты. Обычные ученые не могли решить проблемы и поэтому послали синематика - синтезера знаний. Он соединил информацию о планете из разных знаний полученными учеными и нашел причину проблем. Для нее, этот пересказ, почему-то стал откровением. Решив, услышать от меня вывод об изложенном - сама повторила мною сказанное, слово в слово.

Второе явление Христа народу

Началось обучение на втором курсе института. Приятель сказал мне, что Лариса вышла замуж. Её женатый друг, смотрел на меня, как на придурка, упустившего свою удачу, а её рыжая подруга, полагая, что Лариса больше ей не конкурент, бросала призывные взгляды. "Не все потеряно" - подумалось мне. Лариса предпочитала на

меня не смотреть. Когда мы стояли перед институтом, она вставала так, что между нами обязательно кто-нибудь находился и боязливо, искоса поглядывала оттуда. Как-то, выйдя из автобуса на остановке перед институтом, на другой стороне увидел Ларису, она ждала своих друзей. Шагая по переходу, я смотрел на нее. Она не успела отвести глаза. Её лицо скривилось от боли. Поздоровавшись с ней кивком, я прошел мимо. Из этой ситуации надо было как-то выворачиваться. Смотреть на страдания Ларисы было неприятно. Как-то, собравшись духом, я подошел к ней на перемене, намереваясь сказать какую-то чепуху, про то, что неплохо было бы выяснить отношения. Коснувшись ее рукой, я вдруг почувствовал энергию, которая потекла между нашими телами, и ее тело стал ощущать как свое. Внутри меня поднялась неведомая сила, она вытеснила приготовленные слова, передернув мою голову как затвор винтовки. Я сказал другое - "Прости. Это просто другие правила игры". Её тело прижалось ко мне, она выдохнула - "Какие?", я только махнув рукой, вышел курить. Её друзья были в шоке от увиденного. Но самое интересное ждало всех впереди.

В юности мне мать выписывала газеты и журналы. Нам приходили "Студенческий меридиан", "Моделист-конструктор" и "Юный техник". К этим журналам цензура относилась помягче, так что много чего интересного там публиковали МНСы, ради приработка. Одна статья в "Юном технике" запомнилась. О том, что развитие идет по спирали - долбили всем и везде. Но параметры и характеристики этой спирали, почему-то были недоступны. То ли засекречены были, то ли эффективных моделей не было, что более вероятно. И что меня зацепило в этой статье, так то, что спираль составная, складывается из кучи других спиралей (циклов) - экономических, научных и прочих. Временных параметров там то ли не было, то ли не запомнил. С точки зрения астрологии, это естественно, но до нее надо было еще дожить. А читал я эту статью года за четыре, до описываемых событий. В то время, в общественном сознании царил хаос, бардак и апокалипсические настроения. Когда я спросил преподавателя математики, по поводу штурма Белого Дома и сдачи парламента, кто победил - "наши" или "не наши", он не знал что ответить.

Со своей знакомой, преподавательницей, устроившей меня в институт, - тетя Идой, в эти дни, мы стояли на остановке - ждали троллейбуса. Я развлекал ее забавными разговорами. Вдруг она меня перебила, типа хватит дурака валять, ответь серьезно - "Когда все закончится?". Тут я, неожиданно для себя, и выдал - "Экономика развивается циклами. Это спад производства. Он продолжится примерно до 2000 года, а потом снова будет подъем". На последовавший типичный вопрос русской интеллигенции - "Что делать" - ответил - "Это все преходяще и не в деньгах счастье". Через несколько дней, разговаривал с ней же, о том, что ей нужно помочь погрузить для перевозки какие-то вещи. Дело было в проходной рекреации. Вокруг было полно студентов. Вдруг, вовремя разговора, от меня начало исходить сияние. На этот раз оно было очень мощным, не то что бы жестким, но и не мягким, пульсирующим в ритме сердца. Энергия исходила от меня, причем источник ее не чувствовался, она проходила сквозь мое тело во все стороны и шла дальше. Я чувствовал себя кончающим членом, хотя тело мое было неподвижно. Лицо мое светилось и на нем была улыбка блаженства. Мимо проходил Ломакин, он, увидев это, счастливо заулыбался, с тетей Идой мы продолжали, по инерции, разговор о погрузке ее вещей, она стояла при этом, потупив голову. Я чувствовал, как энергия проходит сквозь ее тело и катится дальше. Друзья Ларисы, увидев сияние и мое сияющее лицо, пошли встречать Ларису, чтобы предупредить ее об этом. Не помню, сколько продолжалось это чудо, минуту или три, но потом закончилось. Я, попрощавшись с тетей Идой, пошел к выходу. Навстречу мне шла Лариса, вероятно помня, чем закончилось предыдущее сияние, она довольно зло поприветствовала меня. Я тоже поздоровался с ней.

В общем, это оказалось полной неожиданностью для всех, включая меня. Но я читал эзотерическую литературу, был в курсе жития святых, как православных, так и остальных, йогов и прочих - там и не такое описывалось, да и был как под кайфом от скопившейся во мне энергии, так что вел себя так, как будто, так и должно быть.

Преподаватели растерянно осмысливали происшедшее. Предсказание с научной подоплекой, к тому же дающее надежду на положительный исход, подкрепленное мощным сиянием, да еще и с афоризмами Христа - реальный аргумент, от которого не отмахнешься, при всем желании. Их атеистическое мировоззрение было крайне скудно на такие вещи, поэтому кроме "второго явления Христа", они ничего не могли мне подобрать.

Попытка осмысления

"СТОЙ!

*Опасная зона -
Работа мозга"*

В.Цой

Как уже упоминал, я собирался на сверхсрочную службу. К началу второго курса, службу нес в чине прапорщика. Начальник мне говорил, что отпускать учиться он не будет. Поэтому для облегчения и продолжения учебы, перевелся на заочное отделение. Кстати, с тепловозного отделения на отделение АСУ. Так что особой нужды в институт мне ходить не было и, с произошедшим неожиданным просветлением, я мог спокойно разбираться. *Забавно, когда у тебя все плохо, тебя, горя желанием помочь, пытаются запихнуть в психушку, а когда все слишком хорошо, кто поможет тебе разобраться с твоим непонятным счастьем. Если только завидуют.* Астрологией, тогда, владел крайне слабо, поэтому приходилось ворочать большими объемами информации в поисках подходящего ответа. Тем не менее, предыдущее чтение эзотерической литературы, мне помогло избежать многих ошибок. Тогда это происходило не только со мной. У многих срывало башню, от подобного неожиданного счастья, они объявляли себя Христами, организовывали тоталитарные секты, типа "Белого братства". **"Каждый неофит обуреваем жаждой мессианства"** - так было логично подмечено в Арканах. Через некоторое время, когда энергетический поток падал (транзитные сверхличные планеты уезжали), а новообращенная паства переставала увеличиваться, наоборот, проявляя недовольство и теряя интерес к "мессии", объявляли о приближающемся конце света. В общем, все заканчивалось довольно печально. Хотя, в принципе, они были правы. Свет высоких энергий переставал светить им и их пастве.

(Для френдов, ожидающих очередного объявленного конца света. Что "депрессняк" замучил? Давно не было острых ощущений? :))

Вероятно, в этом же кроется причина неудачного лечения мании величия. Вы всеми силами пытаетесь убедить человека в том, что он простой смертный, приводить различные аргументы, и, возможно он будет с вами соглашаться. Но он никогда не сможет забыть, как высокие и мощные энергии входили в его сознание и приподнимали его над обычной приземленной жизнью, впуская туда идеи. А ум, в силу своей неразвитости, просто приклеивал доступную для него этикетку на эти высокие энергии - *Если через тебя идут мощные силы, то ты и сам такой же (Ленин, Сталин, Христос и пр.).*

Арканы, к счастью, я ранее показывал преподавателю философии. Так что, в конце концов, в них была найдена, для всех достаточно разумная этикетка: "Я - гений, который знает все". Кстати, гений, который знает все - это пророк, но до пророка мне

еще "лететь и лететь", сквозь пропасти, к Небу.

О гениальности достаточно хорошо и подробно написано в XII Аркане. Поэтому особо распространяться не буду, скажу следующее. Гениальность не исключает ментальных ошибок, просто гений, в отличие от обычного человека, оперирует большим количеством идей, за мыслями видит идеи и отличает мысли от разных идей. Признанный гений занимается идеями, актуальными для большинства, а не признанный - для него лично.

Что же касается природы моей гениальности, то Уран, покровительствующий гениям, образует гармоничные аспекты к Меркурию (Уму), Венере (Чувствам) и Луне (Телу). Так что разум мой дружит с умом, чувствами и тело ощущает эту дружбу.

* * *

Доучившись до конца семестра, я решил оставить институт.

Во-первых, моим любимым программированием там пахло слабо, хотя и учился на АСУ.

Во-вторых, Лариса появлялась редко, да и меня она уже не так однозначно интересовала.

В-третьих, меня жизненно интересовали конкретные вопросы, на которые в институтской программе ответов не было. На втором курсе была философия, где надо было сделать курсовую по трудам Спинозы. А у меня никогда не получались рефераты по истории и философии. Ретроградный Сатурн заставляет человека вырабатывать свой взгляд на вещи, и до чужого несозвучного взгляда на жизнь, к тому же, зачастую весьма примитивному и слабо, а порой и не логично, структурированному, с весьма сомнительными аксиомами и первопричинами, мне интереса не было разбираться. Мысль о необходимости написания курсовой меня весьма напрягала.

И в-четвертых, начальник весьма прозрачно намекал мне, что учиться у меня, во время службы, не получится. Под этим предлогом, для окружающих, я институт и бросил.

О любви

*Он сказал: "В такие времена, как наши,
Нет места ненаучной любви", -
И руки его были до локтей в землянике,
А может быть - по локоть в крови.
Генерал Скобелев. БГ*

Как кто-то логично заметил, взаимодействуя с другими, мы медитируем на себе. Я догадывался, что сиянием в некоторой мере, я был обязан Ларисе и любви к ней, но законы взаимодействий мне были малопонятны. Поэтому отправился на поиски любви. Смотрел на девушек и женщин, заигрывал с ними, дружил, иногда совершал, слушая свой ум, крайне глупые ошибки. В общем, экспериментировал, но все это было не то. Как-то купил очередной трехмесячный карманный гороскоп. Там было сказано, что любовь девятилетней давности вернется, или это будет кто-то похожий на неё. Так оно и вышло – её звали Юля. Рассказывать здесь не буду, это явно, отдельная песня. Просто скажу, что я уже имел неплохие представления об астрологии, знал даты рождений и смог построить синастрические карты. Юля была замужем и с мужем, у них был неплохая совместимость. Нас же влекло к друг-другу в основном роковыми энергиями, а поддержки нижних планет, отвечающих за сексуальные отношения, не было.

Попытка осмысления. Продолжение

Несмотря на то, что в целом я и дальше внешне придерживался привычных моделей поведения, в уме все было не так просто. Высокие энергии хоть и безболезненно расширили сознание, но разрушили в уме большое количество ментальных блоков и цепочек, обычно ограждающих человека от настоящей реальности. Я порой чувствовал себя 3-х летним ребенком и зачастую подолгу разглядывал привычные вещи. Как говорят дзен-буддисты, "когда человек достигает просветления, горы перестают быть горами" Что-то новое в них появлялось. В общем, в жизнь добавились новые краски. Тем не менее, нужно было определяться с вопросом - "Кто я и на что имею право?". Достоевский, кстати тоже с Солнцем в Скорпионе, вложил в уста своего героя подобную фразу – «Тварь ли дрожащая или право имею?». Тварь меня не интересовала - после такого признания, мне не нужно было больше никогда доказывать себе и другим - "что я не дурак и мои слова чего-то стоят". Моя уверенность в этом, кстати, потом многих морально "убивала" и многое мне позволяла, а в трудные минуты поддерживала. А вот с новыми правами и обязанностями, перед людьми, было сложнее. Во многих текстах, после такого, рекомендовано было длительное время не напрягаться, а еще лучше, принять обет молчания. Но, живя среди людей, обет молчания трудно было исполнить. Поэтому в качестве жизненной философии, на тот момент, я выбрал две основных идеи. Первая: Дао - жизнь наша - дорога, на ней много еще чего неизвестного может повстречаться. И вторая: Дзен. Как логично заметил один мудрец - "Твой ум лжет и лжет всегда". Да и как ему можно слепо верить, если в нем есть только то, что вложено. Тем не менее, жадно продолжал читать различную религиозную и эзотерическую литературу. Пытался изучать классическую йогу. Изучать в том смысле, что это практическое знание, и если теоретическую подоплеку я прекрасно понимал, то с практикой, дело клеилось слабо. Я получал определенные интересные результаты, но меня они, по большому счету не цепляли - кайфа, от которого бы сносило крышу и заставляло повторять полученные эффекты снова и снова, не было. Это у большинства православных священников, и алкоголиков, Луна(тело) связана с Нептуном (планетой настоящей радости жизни и небесной, высшей любви), что и вынуждает их на всем известные модели поведения - одних молиться и медитировать(в более широком смысле этого слова) на энергиях сердечной чакры, а других пить водку. Мое же тело, предпочитает другую энергетику - привыкло к энергиям ума, чувств и разума. Раньше мое тело постоянно, но к счастью малозаметно, передергивало от скапливающейся и перераспределяющейся энергии. Со временем это стало проходить все реже и реже - с развитием ума и чувств, они стали забирать и тратить эту энергию все больше и больше, все меньше оставляя телу.

* * *

Мф 10 36: И враги человеку домашние его

Бросив институт и забрав из него документы, в глазах моей матери и других родственников и знакомых, я совершил серьезный грех вероотступничества. Многие свято верят, что высшее образование обязательно дает доступ, на более высокие ступени социальных благ. Забавное заблуждение. При этом все достаточно часто сталкиваются с уборщицами, имеющих три "высших", и рядовыми строителями, закончившими не один институт. А Билл Гейтс и Роман Абрамович, тоже, кстати, с Солнцем в Скорпионе, прекрасно обходятся без оного. Вообще, Скорпионы прекрасно знают цену многим вещам в жизни, и, на мой взгляд, если смотреть на жизнь как на карточную игру "Дурака", так вот, высшее образование - это козырной

валет. Не помешает, но можно сыграть и без него, когда представляешь, в каком направлении движется игра, а у некоторых к тому же, типа, таких как я, еще и постоянно джокер на руках, несмотря на то, что в правилах игры про него не сказано. Между прочим, Д.И. Менделеев (тоже с Солнцем в Скорпионе), зарабатывал себе на жизнь изготовлением чемоданов, а о своей таблице думал по вечерам. Передачу как-то по ТВ смотрел, там какой-то ученый - доцент, имя чье ни мне, ни Вам не знакомо, брызжа слюной, заявлял - "Менделеев не авторитет, он обычный "чемоданщик". Только таблицу Менделеева все видят и пользуются уже добрую с лишним сотню лет, а фамилию этого ученого деятеля я первый раз услышал и вряд ли больше услышу. В общем, все как всегда, фарисеи и книжники правят бал и учат нас и наших детей жизни. *Что поделаешь - скорпионов на всех не хватает.* :)

Поскольку у меня было достаточно веское оправдание - служба, а объяснять истинные мотивы я не собирался - а что объяснять, когда сам, мало что толком понимаешь, то с родными, пришлось поругаться, но все быстро улеглось. Кстати, о моей службе. В армии, я так и не нашел ничего интересного, служил "спустя рукава", она мне казалась "соковыжималкой", впрочем так оно и есть. Через 20 лет на пенсию, многие с плохим здоровьем уходят, даже если и ранений не было. Увольнение "по несоответствию" ждать, долго не пришлось. Случайным человеком я оказался для армии, или армия случайно подвернулась мне. В общем, как поется в песне - "Мы встретились случайно и быстро разошлись". Сослуживцы смотрели на меня как на неудачника, но я себя им не чувствовал. К тому же тогда и в армии начались задержки с выплатой жалованья, и многие офицеры не прочь были уволиться. За несколько месяцев до увольнения произошел забавный случай.

Командарм и мышонок

Командарм, был человеком жестким. Прапорщиков за людей не считал и увольнял пачками, за малейшую провинность. Как-то на строевом смотре обходя строй, он заметил мои, чуть отросшие волосы, и безапелляционным тоном поинтересовался "Вам что прапорщик служить надоело?". "Никак нет" - автоматически ответил я, хотя служба меня начинала раздражать. К слову сказать, в Уставе написано, что военнослужащий должен иметь опрятную прическу. Длина волос там не нормирована. В принципе это сделано для борьбы с окопными вшами, но у не воевавших командиров разумные идеи, быстро теряли свой первоначальный здравый смысл.

Так вот, возвращаясь к командарму. Прапорщики нашего отдела, по субботам с утра, относили ему наработанные бумаги.

В ту субботу выпала моя очередь. Еще окончательно не проснувшись, я понес папку с бумагами на доклад. В приемной никого не было и я постучавшись в дверь, открыл ее и вошел. По привычке сказав "Разрешите войти товарищ генерал-лейтенант", зашел в кабинет, в это время, по длинному кабинету генерала в моем направлении, бежал мышонок. Увидев меня, он остановился. Я, мельком бросив взгляд на мышку, смотрел на генерала, который до этого, судя по его нахождению в кабинете, занимался поимкой мелкого грызуна. Командарм, быстро оценив ситуацию, и чтобы не выглядеть потом посмешищем в глазах армии - типа "генерал-лейтенант вместо того чтобы решать стратегические задачи, занимается ловлей мышей", сказал мне приказным тоном - "Поймай его". Я неторопливо донес папку с бумагами до стола и положил ее. При этом, живую мышку я видел, чуть ли не в первый раз в жизни. Мышонок тем временем забежал под стол и оказался между мной и генералом, стоящим на противоположной стороне стола. "Загоняйте с той стороны" - сказал я командарму. Пока он соображал, я присев на корточки, схватил мышонка в кулак, начал медленно подниматься, сканируя закрытые окна, в поисках места, куда бы

можно было выбросить его. Генерал, видя, как я поднимаюсь, спросил - "Поймал?". Я чуть кивнул головой, выражение моего лица, за это время, с полусонного, приобрело выражение человека державшего гранату с выдернутой чекой. Генерал, увидев это, тихо сказал - "В крайнем окне у меня на сетке дырка" и показал ее, Мышонок туда и был отправлен. Забрав документы для ознакомления, он отпустил меня ждать в приемной. С тех пор, при случайных встречах, он всегда первым здоровался со мной.

Впрочем, уход мой из армии был предопределен, и от этого, как в прочем и других подобных случаях, о которых я, возможно расскажу потом, мне практического проку не было. Так, просто иной раз развлечь компанию и слегка потешить свое самолюбие.

Так Вы говорите, что для признания нужны десятилетия медитаций? Блажь все это. Просто иногда ловите мышей, и первые лица государства сами будут здороваться с Вами первыми. :)

Мечь Скорпиона.

Несмотря на то, что Солнце в Скорпионе склоняет к мстительности, мечь мало интересовала меня, проще было просто уйти. Слишком мрачными были энергии мести для третьей ипостаси Скорпиона - Орла. Привычный свет мерк, полет мысли резко уменьшался, заставляя, кружить над одним местом, спускаясь в темную пропасть. К тому же, с моим широким кругозором, я понимал смысл прощения, данный Христом. Не ошибаются те, кто не живет и, прощая другим их ошибки, вы рассчитываете на взаимное прощение Ваших ошибок и заблуждений - прошлых, настоящих и будущих. Кроме того, я понимал смысл поговорки - "Дуракам, главное не мешать" - жизнь мне наглядно демонстрировала это. Мои детские обидчики к тому времени, кто был убит в тюрьме, кто упорно шел к большому сроку, а один самый отмороженный Вадим, через некоторое время оказался без ног и мужского хозяйства, и со временем, исчерпав все свои ошибочные представления о жизни, повесился на спинке кровати. Кому-то надоел его беспредел и ему, под сиденье автомобиля, подложили взрывное устройство.

В общем, редко кому удавалось достать меня на мечь, но у некоторых был и такой талант.

Наши родственники почему-то недолюбливали Нину - жену моего двоюродного брата Сережи. Пришло и мое время узнать за что. С виду это была достаточно милостивая, добрая женщина. Она иногда жаловалась на брата, но жалобы ее выглядели достаточно разумными.

Я, зря, понадеявшись на обещание друга двоюродной сестры, искал работу. Работу мне искала и моя мать. Сереже в то время улыбнулось счастье, он, никогда не живший своим умом - Рыбы, что с них взять, по настоятельному совету своих друзей из Питера, заинтересовал своего друга-бизнесмена пленочной рекламой. Это сейчас она везде и всюду, а тогда это было в диковинку. Ему выделили денег на плоттер, пленку, программу и обучение. В общем, дело пошло. Как-то, мать пошла к ним в гости и попросила брата пристроить меня на работу. Брат тянул с ответом. А через некоторое время, отношение ко мне брата и племянницы, его дочери - Маши, стало меняться не в лучшую сторону, хотя причин для этого не было. Нужно где-то было зарабатывать деньги. Мой друг детства шабашил кладкой кафеля. Я пристроился к нему напарником. Как-то мы выкладывали кафель. Дом был панельный, так что работа была не сложной. С хозяйкой мы сразу нашли общий язык, она нас покормила и пожаловалась на плохо закрывающийся кран стояка, сказав при этом, что у нее есть запасная головка. Я, по глупости, решил починить кран. Краны я

чинить умел, но что такое шесть атмосфер в трубе, представлял слабо. В общем, залило все этажи, хорошо, что аварийщики приехали быстро и в тех ваннных комнатах, в перекрытиях были технологические отверстия. Так что ущерб был нанесен несущественный и нам ничего не предъявили, только прогнали. После этого случая, отношение ко мне Маши и Сережи, стало гораздо хуже, а малолетний племянник Витя твердил как заведенный - "Что я, все только ломать умею". Хотя, в это время, я весьма удивил родственников. Мы купили стенки, а из старой мебели я сделал удачную прихожую. В "хрущевке", с узким коридором, это сделать непросто. Она гармонично вписалась и имея фабричный вид, при этом была гораздо более удобней и практичней. А холодильник воткнул между угловыми шкафами. И в коридоре из стены слегка выступала только дверь холодильника. Родственники, придя ко мне на день рождения, были почему-то поражены оригинальностью решения и исполнения, восхищались моей работой. Нина, при этом, относилась, как и прежде, внимательно и сочувственно. Я долго пытался найти этому объяснение. Смутные подозрения бродили где-то в глубине души, но зацепиться им особо было не за что. На Прощеное воскресенье они внезапно вылезли. Нина с Витей пришли к нам, не помню уже зачем, в гости. Посидели некоторое время за столом, я поиграл с Витей, и они собрались уходить. Уже прощаясь и спускаясь по лестничной площадке, на лестничном пролете, Нина по-привычке попросила прощения. Меня передернуло, и я уставился на нее. Я внезапно понял, откуда дул ветер, и причину негативного отношения ко мне родственников. И если до меня доходили только отголоски, представляю сколько полудетских страшилок вылилось на бедные умы брата, племянницы и племянника, с целью настройки умов в желаемом направлении. Я продолжал, тем не менее, поддерживать хорошие отношения с ними, периодически принося им свежие кассеты с ДДТ и Нау, несмотря на их враждебность. Да и что я должен был делать? Глупо было отрицать свои недостатки и промахи, хотя впрочем, как показала жизнь в последствии, Нина с большим успехом умудрялась в таких случаях, выдавать черное за белое, и далеко не одна она обладала такими талантами.

Как-то тетка, мать брата, пришла ко мне в гости и потом попросила проводить до его дома. Ей надо было что-то отнести им. Я пошел с ней. Подходя к дому, увидел, как Маша красит калитку и остановился поболтать с ней. Враждебности с ее стороны никакой не было. Вероятно, Нина устала твердить одно и то же, и уверилась в достигнутом результате. Увидев, как мы весело болтали с Машей, у нее опустились руки. Встретившись на крыльце, она, глядя мне в глаза, растерянно и с досадой спросила - "На тебя что ничего не действует?". Я промолчал, поскольку сначала не понял, о чем она говорит. Недели через две до меня стали доходить жалобы брата. Нина не давала общаться брату с племянником, под любым предлогом уводя его от отца. Это ее поведение удивляло родственников и было непонятным. Нина имела Солнце в Раке, а для женщин - Раков самое ценное это семья - императив у них такой. И, соответственно, ожидая большие неприятности за свои неблагоприятные поступки, интуитивно пыталась спасти свое семейное счастье. Маша хоть и жила с ними, но была уже "отрезанным ломтем" - замуж собиралась. Брат не раз, подталкиваемый друзьями и родственниками, собирался разводиться. Так что от ее семьи оставался только племянник. Нина очень боялась, что Сережа заберет его с собой, поэтому стремилась оградить его от отца. Такие вот тараканы бегали в ее голове. А разумные мысли хоть и посещали ее ум, но глохли в шуме других мыслей. Плана мести у меня не было, но впрочем, он и не понадобился. Я был переполнен злостью, но ждал дальнейшего развития событий. Как-то Витя зашел к нам. Я поинтересовался, бывает ли он у отца на работе, поскольку там были компьютеры и на них были установлены различные компьютерные игры. Услышав это, у племянника что-то дернулось в голове, и послышалось неприятное шипение,

которое впрочем, было кратковременным. Витя ушел, ничего не сказав, но через некоторое время стал часто бывать у отца на работе. Другой подходящий момент тоже не заставил себя ждать долго. Вы все знаете эти летние разговоры горожан о природе, когда охота куда-нибудь убежать от пыльной жары и духоты. На чьем-то летнем дне рождения, как обычно, всплыла эта тема. Я, между прочим, сказал, что у Сережи дача с речкой гораздо ближе находится к его офису, чем его дом и он мог бы после работы ехать на дачу и отдыхать там от жары и купаться в речке или бассейне. После этого у обсуждавших тему, снова немного дернулись головы, опять послышалось чье-то шипение. То ли Нинины тараканы дохли в чужих головах, то ли еще что. Сережа оставшееся время прожил на даче.

После этого Нина приходила в себя полгода и возненавидела дачу и, потом, при первом же удобном случае, уговорила продать её. Родственники ее были в большом удивлении. Нина постоянно плакала, а на вопросы - что случилось, просто отмахивалась рукой. Да и что она могла сказать им: - Что ее настигла цепь неудач? Что попытка очернить родственника, в которую она никого не посвящала, успешно провалилась? Что сын общается с родным отцом? Что летом муж живет на даче? Она чувствовала, что кто-то разрушает её контроль над семьей, но кто это, она никак не могла понять. Меня она в расчет не брала, поскольку в её глазах, я был блаженным придурком, который не то что, не стал наезжать на нее, но даже не стал оправдываться, и, возможно, даже ничего и не заметил. Страх неизвестности настиг её - один из самых худших страхов, который страшнее смерти, да и смерть, в том числе из-за него боятся, и других страхов особенно для Раков - всякие плохие мысли и страшилки лезут в голову, ломая здравый смысл и заставляя их переживать, быстро доводя человека до нервного истощения. Как-то она, при мне, пожаловалась моей матери, что Сережу кто-то отправил на дачу, но ответа, естественно, не получила.

Только года через два, когда меня окончательно достало её пренебрежительное ко мне отношение, и она полупьяная начала что-то втирать мне, я напомнил ей ее вопрос и сказал, что это моего ума дело. Она по своей, обычной лживой привычке, начала отнекиваться - типа "что ты мелешь", но правильный и долгожданный хоть и неприятный ответ быстро вытеснил хмель и лукавые мысли. Нина убежала на кухню греметь посудой, чтобы другие не слышали, как она рыдает.

Моя жажда мести куда-то ушла, но через несколько лет Нина снова позвала ее, чтобы окончательно разбить свое семейное счастье. Я потом, глядя на разбитое, не раз пожалел, но впрочем, это уже другая история.

Второй институт

Меня влекло к программированию - как к достаточно легкому способу облечь идеи в мысли и проверить результаты. Я программировал на всем чем можно. А с компьютерами тогда было плоховато. Только появлялись Спектрумы и им подобные. В первом институте я купил программируемый калькулятор на 40 ячеек памяти и забивал туда все, что только помещалось. Потом я, по случаю, купил Спектрум, у которого в качестве накопителя использовались кассеты. На нем я написал астрологическую программу - исходники мне повезло купить. Была она написана на интерпретаторе Бейсике и считала ужасно долго. Хотелось познакомиться с настоящим программированием, и я решил поступать во второй, относительно неплохой, в нашем городе, институт. Тем более что тогда, при достаточно большой безработице, на работу даже уборщиц стремились принять с высшим образованием. Между часами и предметами моего первого и второго института был достаточно большой разрыв, и решив не напрягаться, снова стал поступать на первый курс. Преподаватели друг друга знали, и еще с первого института у них, похоже,

накопилась ко мне куча вопросов. *Еще бы не накопилась.*

Отрывок посвящается Чайке по имени Джонатан Левингстон

Во время торжества Хаоса, когда все старое рушилось или подвергалось большому сомнению, а новое только начало приобретать едва уловимые и малозаметные контуры, в мутное, полуанархическое, полубандитское время, когда многие, при малейшей возможности, предпочитали бежать из страны, когда люди умирали от недоедания, когда в больницах нечем было лечить и хирурги, не имея даже бинтов, делали перевязки женскими прокладками из гуманитарки, а многие женщины откровенно торговали своим телом, чтобы прокормить себя и детей, а те, кто не смог перешагнуть через себя, бросались с высоких крыш со своими детьми - в этом пыльном, грязном городе, в степном краю, с мелеющими и медленно умирающими, по вине людей, реками, жил - Он, озаренный сиянием небес, дарящий уверенность на благополучный исход и самим фактом своего существования означавший прощение Богами народа, соблазненного примитивными и потому полуживыми учениями всеобщего и универсального счастья, и, в своей глупой самоуверенности, возомнившего себя большим, чем Боги. Народа, постоянно платящего за свои ошибки и заблуждения, большими порциями горя и страданий. Он, владеющий мудростью Небес, принес им надежду на своего персонального Бога во плоти, живущего среди них, и знавшего их радости и горести как свои и потому, способному дать правильный ответ им, на их насущные вопросы, на понятном им языке. Он, среди мышинной возни, подковерной борьбы и полуживотной грызни за выживание, поднимал их мысли и глаза к Небу, превращал сказки, мифы и легенды в быль, и давал место в жизни - в их жизни, великим деяниям пророков, полубогов, богов, гениев и героев. Так возможно думалось некоторым из них.

В институте меня уже ждали. Кто с чем. Кто-то с надеждой, а кто-то со скрытым страхом Судного дня. Честно говоря, я поторопился с институтом. Не зря в текстах предупреждали про время молчания, не зря. Ум мой был полусырым.

Но, впрочем, я не стремился быть пророком и поучать людей, я просто хотел научиться программированию.

Преподаватель немецкого.

У нас был немецкий. Зачем программистам немецкий язык, даже до этого изучавших его в школе, а у меня вообще был французский, когда для специальности жизненно необходим английский, а на экзамене, для того чтобы сдать английский, достаточно написать и прочитать десять фраз из серии - "Ай нейм ис Борис", то есть переучить на английский особо труда не составляло - это вопрос риторический. Кстати, в техникуме у нас только ввели информатику - новый, по тем временам, предмет. Я, чуть ли не единственный из группы, работающий потом программистом, кое-как смог заполучить в зачетку - "хорошо". "Спящей корове" дали вести инновационный предмет. Такое прозвище учительница математики получила за свой вид после удаления опухоли на мозгу. Решили, что ей так легче будет. Вот она тупо, полусонно и преподавала - слово в слово, буква в букву. И, не дай бог, было слегка изменить алгоритм - двойка была обеспечена.

Кто-то наверху у руля интересовался, почему медленно идут инновации, ответ один - человеческий фактор. И не надо все валить на чиновников и бизнесменов, он тормозится везде, где есть люди, которые влияют на этот процесс. В том числе и в институтах, готовящих кадры для инновационной деятельности. Зачастую спящие коровы занимаются инновациями.

Так вот, старый преподаватель это прекрасно понимал, как, впрочем, и многое другое - институтскую жизнь знал изнутри, и вместо того чтобы тупо долбить весь урок своим предметом, он давал самую необходимость, а остальное время развлекал нас институтскими байками и темами кандидатских и докторских, которые ученые выбирали для защиты. Я даже не стану называть их - это слишком анекдотично. Скажу лишь, что когда моего друга, только получившего диплом и чуть отработавшего, попросили на работе написать кандидатскую по педагогике - я был в шоке. Я не понимал, как можно писать кандидатскую не имея практического опыта и собственных наработок. А зачем, охотно разъяснил мне друг, - все как обычно, теорию списываем с книжек, а практику высасываем из пальца. Так оно и получилось – кандидатская была успешно защищена.

Так Вы говорите, что наши ученые мало получают? А за что им платить больше, если не секрет? У кого стоящие идеи и так себе зарабатывает - сам свидетель, а остальным - зачем разводить дармоедов? Или, как обычно, задавим количеством? Может среди кучи мусора что-то стоящее и отыщется, и пропорция Парето сыграет свою роль и здесь?

В конце первого семестра преподаватель умер. Перед самой смертью, на занятии, когда мы видели его в последний раз среди живых, он, глядя мне в глаза, уверенно произнес - "Бог существует", лицо его было умиротворенным и слегка светилось изнутри.

Преподаватель истории

Характеристика: Преподаватель истории Щербаков студентов не любил и за людей не считал. Открыто хамить, обычно боялся. Происходящие в России перемены не понимал, считал безумием, а терпение народа объяснял тотальным зомбированием. В прошлом был военным. С уверенностью маньяка вдалбливал студентам марксистско-ленинский взгляд на развитие общества, считая такой взгляд единственно правильным. Другие точки зрения отвергал с ходу, а когда не успевал увернуться от хорошего вопроса, полу-юля быстро оправдывался тем, что про сегодняшний день будет известно лет через сто, когда откроются все секреты, что наука не все еще раскопала и т.д. и т.п. Как-то хвастливо перед аудиторией студентов заявил – «У меня есть несколько способов борьбы со студентами». У многих студентов, естественно, вызывал раздражение. Объявил свободное посещение, но отсутствующих скрупулезно отмечал (*чтобы потом было чем прикрыться перед руководством и поиздеваться над студентом на экзамене*). Остальным обещал зачет и экзамен автоматом, если будут присутствовать на лекциях и семинарах (*а это для того, чтобы обеспечить посещаемость*). В общем, играл на показателях и на работе держался за счет показателей (*преподаватели часто любят рассказывать студентам об их обязанностях, предпочитая помалкивать о своих - впрочем, не только они*).

Щербаков тоже был в курсе моего присутствия в институте. На первой лекции он, как обычно, говорил высокие слова о нашем везении в приобщении к высокому знанию. В середине своей речи, его мысли несколько отошли от типичного содержимого. Он вдруг процитировал слова Эйнштейна, что гений – это дурак, не знающий правильных действий, поэтому идущий своим путем и открывающий что-то новое – потому что дурак. Но было видно, что смысла в этих словах, он не улавливал. Потом вернулся на привычную колею. Чего конкретно он ждал, было непонятно. Впрочем, непонятно это и сейчас, с его полузастывшим умом – на что он реально мог рассчитывать. Начались его лекции, где он с твердой уверенностью заявлял, что история это наука и у нее есть законы.

О гуманитарных науках

*Лежат на прилавке две книги.
Одна маленькая и тонкая.
Другая большая и толстая.
Первая называется – «Мужская логика».
Вторая – «Женская логика. Том 1»
Анекдот*

Вообще, в институте «технарям» гуманитарную составляющую дают в весьма урезанном виде. И, зачастую, преподаватели гуманитарных наук относятся к студентам технических наук, с плохо скрываемым пренебрежением. Ещё в первом институте я услышал полупрезрительную фразу от философички, не плохой, в общем-то, женщины – «Вы плембс». С точки же зрения студента технической специальности, преподаватели гуманитарных, а особенно исторических наук, выглядят счастливыми обладателями, если не парадоксальной, то уж точно - женской логики. Тебе говорят, что история – это наука, у которой есть законы. Один из основных законов – развитие по спирали. Ты начинаешь, по привычке, искать на стенах плакат с этой спиралью, чтобы посмотреть направление, амплитуду, формулы, исходные данные и т.д. Только такого плаката, в науке не существует. Тебе говорят, что исторический процесс развивается по объективным причинам, но алгоритма, позволяющего увязать эти причины, тебе не показывают, потому что его нет. На прямой вопрос: - «Если ты утверждаешь, что знаешь законы исторического развития, скажи, что нас ждет завтра» - получаешь в ответ дешевую отговорку, - что про сегодняшний день будет известно лет через сто, когда откроются все секреты, что наука не все еще раскопала и т.д. и т.п. Еще в первом институте, когда преподаватель на истории объясняла, как писать курсовую работу, говорила что мы можем пользоваться любыми источниками данных и вставлять их в курсовую, в том числе и графики и диаграммы. На слове графики, она глупо хихикнула – конечно, не царское это дело, свои выводы точной наукой проверять, особенно когда ей не владеешь – и так сойдет. Поэтому быстро приходишь к выводу, что до науки здесь ещё далеко, а пока это, так – «курсы кройки и шитья» понравившихся фактов «белыми нитками» и хорошо если чистыми. А преподаватели, настаивающие про науку – мелкие шулера и мошенники, стремящиеся выдать желаемое за действительное.

Возвращаясь к Щербакову. В группе у нас был один парень. Что-то в нем было – «белое и чистое». Я когда первый раз его увидел – долго не мог отвести взгляд, меня чуть за педераста не приняли. Так вот, сидим мы, как-то на лекции по истории рядом. Щербаков, в своем духе, гнал лекцию. Слушать было не очень приятно, но слушали, куда деваться. Парень держался долго, но не вытерпел и прошептал с болью – «Что он несет?». Я посмотрел на него и сказал – «Чудеса творить, тоже неплохая профессия». «Да, сейчас бы воспарить над партией и зависнуть» - понял он мою мысль, чтоб только Щербаков заткнулся от удивления. Спустя некоторое время парень ушел из института, вероятно, за настоящим знанием и настоящей профессией. А я пока остался.

Щербаков от меня чего-то ждал, но не дождался и пошёл в атаку. Стратег из него оказался никакой, интересно, чем он в армии занимался? Еще на первом практическом занятии, он задал реферат. Я единственный принес его вовремя. Он хвастливо заявил, что поставит пятерку за сам факт сдачи вовремя, и сдержит свое слово. Так вот, через некоторое время, возвращая мне другой, он сказал про первый,

что не понимает, за что ставить оценку. Как будто я понимал, как ему надо было там написать, чтобы он понял. Я напомнил ему его слова о пятерке. Он начал требовать доказательств, но листок был у меня дома. Все, присутствующие из группы, подтвердили. На что Щербаков заявил: - «Студенты не доказательство». Так он препирался минуты две. Мне надоело слушать одно и то же, а Щербаков твердо занял эту позицию – студенты не люди. Тогда я, глядя ему в глаза, прошуршал голосом Каа, собиравшегося загипнотизировать бандерлогов чтобы потом отобедать ими - «Хорошоо». Это сразу остановило неконструктивную дискуссию. Щербаков сказал, что не надо так с ним разговаривать, что в этом хорошо ничего хорошего нет. Через минут пятнадцать он попытался как-то это загладить, но «процесс пошел». Щербаков испугался и пожаловался, кому счёл нужным и куда следует. Я практически не распространялся о конфликте, поскольку только обдумывал сложившуюся ситуацию. Но до администрации института стали доходить сведения, что ситуация, явно не стремилась к благополучному разрешению. Я молчал, а с Щербаковым велись беседы, но результата от них не было. Как-то он не выдержал, и прямо на лекции выпалил – «Ну распните, меня распните, от своего знания я все равно не откажусь и вам, сильно повезло, что вы его от меня получаете». *Мда. У каждого своя Голгофа, но далеко не с каждой Голгофы, люди стартуют в Небо.* Все закончилось тем, что из нашей группы отобрали тех, кто до этого отучился в техникуме, сделали отдельную группу с ускоренным обучением, и истории во втором семестре уже не было.

Преподаватель философии

Многие, иногда, от безделья, разгадывают кроссворды. Но есть люди, которые делают это постоянно. Они знают все ответы. Но при этом почему-то работают охранниками, водителями и занимаются другими, мало интеллектуальными делами. Такие вот повелители этикеток. Молодой преподаватель философии у меня почему-то вызывал такую ассоциацию. Он говорил, что знает все, и обещал все, что умеет читать по лицам, что знаком с хиромантией и т.д. Но, слушая его лекции, трудно было в это поверить. Хотя термин «просветленный», я связал с собой, благодаря нему. Когда он говорил о восточной философии, он говорил только о поучениях китайских философов, с их уважением к родителям, не упоминая про фундаментальные понятия восточного мировоззрения. Он пользовался любимой отговоркой всех преподавателей философии – «Я учу детей думать». Если бы он действительно понимал, что скрывается за понятием «думать», мы бы, наверное, нашли общий язык, а так, на самом деле, он был сильно озабочен актуальной для преподавателей проблемой – что нужно делать, чтобы дети их слушали и уважали. И большинство его лекций, были в основном, неявно, посвящены этому. Меня это мало волновало. По моему частному мнению родителя-Скорпиона, детям нужно говорить правду, в том числе и неприятную. Если вы иногда, например, при ошибках в поведении детей, покажете им божей, алкашей, наркоманов и расскажете о причинах и заблуждениях, приведших тех на помойку жизни, то у детей вряд ли сложатся весьма странные представления о жизни, о вседозволенности, об отсутствии наказания и т.д. и т.п. А «пряники» нужно дарить не за что, а просто, для общего развития ребенка.

В общем, мне, такая философия, была не нужна. Благодаря жалобам Щербакова, в моей жизни начали образовываться новые, неявные связи, и я, играя на них и не только на них, на философию не ходил, а в конце «автоматом» получил – хорошо.

Эй, очкарик

В нашей группе, было два студента. Поступили в институт, они явно, не по знаниям - лица их не были сильно обременены интеллектом. Один из них был лидером, другой так, на подхвате. Ход мысли был типичный – сейчас найдем какого-нибудь очкарика, который будет за нас делать курсовые и контрольные, может заодно и денег нашкобаем. Повод был найден простой – освободи парту. Естественно, что я уступать не собирался – их время закончилось, и послал подальше. Были назначены разборки после лекций. Разборки длились минут десять. Меня он пытался грузить, типичными для таких случаев, понтами, я же просто периодически задавал один и тот же вопрос – «Когда мы, наконец, будем драться». Очкарик, не боявшийся драки – для него это был нонсенс. Привычная власть, основанная на страхе физической боли и сомнительных, полудетских страшилках, здесь почему-то не работала. Его ум судорожно перебирал нехитрый набор мыслей, но все было тщетно. Под конец на его лице явственно проступал шок и ужас. Приходил в себя он долго. Проверять на других, обычно срабатывало. Где-то, через полгода, снова попытался заставить меня сделать курсовую. Я сказал, что он завтра получит ответ, но на следующий день, во время лекции, улыбаясь, посмотрел в его сторону. Моя улыбка его почему-то испугала, и он решил не испытывать судьбу.

* * *

«Суета всех сует, все равно суета»

Учеба в институте мне особой радости не доставляла. Несмотря на внешний успех, мне не нравилось, в том числе и мое поведение – что-то было здесь не то и не так. Орел определенно, находился в зоне разнонаправленных потоков и высокой турбулентности. Я быстро просчитывал преподавателей, и моим развлечением являлось – «сдаем экзамены на халяву», даже когда преподаватель стоял «железобетонно» на правилах сдачи экзамена, а я был не готов к экзамену, мне везло - доставался первый билет. Преподаватели и студенты быстро превращались в моих глазах в шахматные фигуры, но шахматы я не любил и «повелителем мух» быть не собирался. По стечению обстоятельств, через некоторое время, забрал документы из института.

На этом заканчивается первая книга. Продолжение следует. Кто срочно жаждет продолжения – пусть слушает альбом Наутилиуса-Помпилиуса «Человек без имени».